



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД20-86СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора Потаповой К.И.,
осужденных Ситавичуса А.Е. и Миронова А.В.,
их защитников - адвокатов Тедеевой Е.Н. и Заводника Р.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Некоз А.Н. в защиту осужденного Ситавичуса А.Е. на приговор Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года.

По приговору Краснодарского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 24 сентября 2019 года

процессуального закона. Полагает, что коллегия присяжных заседателей была сформирована незаконно, поскольку: председательствующий после произнесения перед кандидатами краткого вступительного слова не довел до сведения сторон информацию о том, какое количество запасных присяжных заседателей он намерен оставить; также во время опроса кандидатов председательствующий фактически руководил опросом, позволял стороне обвинения задавать вопросы до того, как сторона защиты задаст все свои вопросы, при этом сам задавал дополнительные вопросы, в том числе кандидату М [REDACTED], которые привели к тому, что М [REDACTED] отказалась от дальнейшего участия в деле; что при формировании коллегии присяжных заседателей сторона обвинения задавала кандидатам только один вопрос, касающийся о привлечении их самих и их близких родственников к уголовной ответственности, чем был нарушен принцип состязательности сторон; что при разрешении немотивированных отводов председательствующий сначала представил стороне защиты для ознакомления удовлетворенный отвод стороны обвинения, а затем удовлетворил отвод, заявленный стороной защиты, таким образом оба отвода удовлетворил не одновременно и довел их до сведения участников судебного разбирательства. Обращает внимание на то, что из протокола судебного заседания следует, что для избрания старшины присяжных заседателей в совещательную комнату удалились все присяжные заседатели, включая запасных; что после того, как присяжная заседатель П [REDACTED] отказалась принимать присягу и сказать фразу: "Я клянусь", председательствующий вопреки требованиям закона не распустил всю коллегию, а удовлетворил ходатайство прокурора об отводе П [REDACTED]. Считает, что после того как 23 октября 2018 года в судебное заседание не явился старшина присяжных заседателей А [REDACTED] и заявил ходатайство о самоотводе, которое никто не видел, и при этом выяснилось, что при формировании коллегии присяжных заседателей он скрыл информацию о своем привлечении к административной ответственности и сообщил несоответствующие сведения о своей работе, - данный самоотвод А [REDACTED] был вынужденным, заявленным после незаконно проведенной прокурором с применением оперативно-розыскных мероприятий проверки, и председательствующий незаконно удовлетворил этот самоотвод. Настаивает на необъективности председательствующего, который сначала отказал стороне защиты в удовлетворении мотивированного отвода присяжному заседателю Н [REDACTED] ввиду ее необъективности, а затем отвод, заявленный ей же, но

уже стороной обвинения, - удовлетворил; что председательствующий также необоснованно не удовлетворил ходатайство стороны защиты об оглашении прокурором даты и места написания Ситавичусом явки с повинной; что в напутственном слове председательствующий искажил позицию стороны защиты, что в действиях Ситавичуса якобы нет составов преступлений, при том, что на самом деле подсудимый признавал свою вину в убийстве одного потерпевшего и в причинении смерти по неосторожности двум другим потерпевшим; что в напутственном слове председательствующий не дал разъяснений присяжным заседателям о возможности дать ограничительные ответы на поставленные перед ними вопросы. Полагает, что при формулировании в вопросном листе первого вопроса в отношении каждого потерпевшего председательствующий неправильно указал в нем не только факт события преступления, но и форму умысла его совершения, что само по себе в дальнейшем лишило присяжных заседателей какого-либо выбора при ответе на второй вопрос, который относится к субъективной стороне состава преступления, поскольку отрицательный ответ противоречил бы первому положительному ответу. Также обращает внимание на то, что в первом вопросе общественным местом указано конкретное место - танцевальная площадка, из чего следует, что остальные помещения таковыми не являются, а, учитывая то, что Ситавичус произвел выстрелы за пределами этой площадки, становится непонятным - на каком основании он осужден по п."е" ч.2 ст.105 УК РФ.

Осужденный Миронов А.В. в своем отзыве согласился с доводами, изложенными в кассационной жалобе адвоката Некоз А.Н., и поддержал ее.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Аверкова Е.Г. и представитель потерпевшего М [REDACTED] - адвокат Гильманова А.С. просят оставить ее без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Ситавичуса, - без изменения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции осужденный Ситавичус и его защитник - адвокат Тедеева также просили снизить назначенное ему наказание; осужденный Миронов и его защитник - адвокат Заводник, также просили изменить приговор, снизить назначенное Миронову наказание, при этом адвокат Заводник полагает, что на предварительном следствии было нарушено право обвиняемого Миронова на

защиту, поскольку после предъявления Миронову обвинения в протоколе его допроса в качестве обвиняемого не указана ч.5 ст.33 УК РФ, а именно то, что он являлся пособником в совершенном преступлении, а не соисполнителем; что суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Миронова, его положительную характеристику по месту работы и состояние его здоровья; что суд апелляционной инстанции не указал вид режима назначенного осужденному исправительного учреждения.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав доводы и мнение сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, а также апелляционного определения, по данному делу не допущено.

Предварительное расследование по делу проведено полно, в соответствии с положениями и нормами уголовно-процессуального закона.

Не указание следователем в протоколе допроса Миронова при его допросе после предъявленного ему обвинения ссылки на ч.5 ст.33 УК РФ, при том условии, что в самом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого она указана и раскрыта в тексте, не является нарушением

уголовно-процессуального закона, тем более существенным, влекущим признание следственного действия незаконным и отмену судебного решения.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Вопреки доводам кассационной жалобы, во вступительном слове перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующий прямо указал, что будет образована коллегия в составе 8 комплектных и нескольких запасных присяжных заседателей, а после произведенного отбора также сообщил участникам судебного разбирательства, что первые восемь присяжных заседателей образуют коллегия присяжных заседателей, а семь последующих участвуют в качестве запасных; при этом председательствующий правильно направлял и руководил порядком опроса кандидатов в присяжные заседатели, соблюдая очередность задаваемых им сторонами вопросов, сам также задавал вопросы, имеющие отношение к формированию беспристрастной коллегии присяжных заседателей; в соответствии с требованиями закона принял поступившие от сторон мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели и рассмотрел их.

Председательствующий обоснованно удовлетворил ходатайство прокурора об отводе присяжного заседателя П [REDACTED] после того, как она отказалась принять присягу, а в последующем удовлетворил и самоотвод по семейным обстоятельствам старшины присяжных заседателей А [REDACTED], который попросил об этом в телефонограмме.

Доводы адвоката Некоз о том, что для избрания старшины в совещательную комнату удалось не только присяжные заседатели,

избранные в коллегия, но и запасные; что председательствующий необоснованно не распустил коллегия присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава; что самоотвод А [REDACTED] был вынужденным; что председательствующий необоснованно сначала отказал стороне защиты в отводе присяжного заседателя Н [REDACTED], а потом такой же отвод, заявленный стороной обвинения, удовлетворил, - являются надуманными и голословными, поскольку не подтверждаются какими-либо доказательствами или документами, а опровергаются как протоколом судебного заседания, так и другими материалами уголовного дела.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, по завершении формирования коллегия присяжных заседателей от сторон, в том числе и от стороны защиты, заявлений о роспуске коллегия ввиду тенденциозности ее состава не поступало.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного и его защитников, принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе об оглашении даты и места написания Ситавичусом явки с повинной и о признании ее недопустимым доказательством, - были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегия нет оснований. Кроме того, явка с повинной Ситавичуса, в которой были проставлены дата и место ее написания, была представлена присяжным заседателям для обозрения.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были выслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы.

Поскольку на протяжении всего судебного следствия Ситавичус занимал позицию, согласно которой он не помнил произошедших с его участием событий и не совершал их, то у председательствующего не было оснований формулировать какие-либо альтернативные вопросы по позиции стороны защиты, при этом коллегия присяжных заседателей, отвечая на поставленные перед ней вопросы, имела возможность признать недоказанным деяния по первым двум основным вопросам и признать Ситавичуса невиновным по третьему основному вопросу относительно каждого потерпевшего.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы ясные и понятные, составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, вынесенный вердикт не содержит каких-либо противоречий.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Правовая оценка действиям осужденного судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей и позицией государственного обвинителя по делу.

Оснований для переквалификации действий Ситавичуса, на что указано в кассационной жалобе, - Судебная коллегия не находит, действия Ситавичуса судом квалифицированы правильно.

Наказание Ситавичусу, а также Миронову, назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, а по пп."а", "е" ч.2 ст.105 УК РФ также с применением ч.1 ст.65 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые ссылается сторона защиты. Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, аналогичные кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны исчерпывающие ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Не указание во вводной части апелляционного определения вида режима исправительного учреждения, назначенного судом первой инстанции осужденному Миронову А.В., на что обращает внимание адвокат Заводник, является явной опечаткой, не влияет на принятое судебной коллегией решение и не является основанием для отмены или изменения судебных решений.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года в отношении Ситавичуса Александра Евгеньевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Некоз А.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи